DOI 10.28983/asj.y2021i5pp15-20 УДК 631:633.2:633.3

ВОЗДЕЛЫВАНИЕ КОЗЛЯТНИКА ВОСТОЧНОГО В УСЛОВИЯХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ

ВАГУНИН Дмитрий Александрович, *Почвенный институт им. В.В. Докучаева*
КАПСАМУН Андрей Дмитриевич, *Почвенный институт им. В.В. Докучаева*
ИВАНОВА Надежда Николаевна, *Почвенный институт им. В.В. Докучаева*
ЕПИФАНОВА Нина Александровна, *Почвенный институт им. В.В. Докучаева*

Полевые исследования проводились на мелиоративном объекте «Губино», расположенном на экспериментальной базе ВНИИМЗ – филиала ФГБНУ ФИЦ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева» в 2015–2019 гг. Изучали перспективные высокоурожайные сорта бобовой культуры – козлятника восточного, злаковых корневищных трав – костреца безостого, двукисточника тростникового и высокопродуктивной рыхлокустовой травы тимофеевки луговой. Исследованиями установлено, что в бобово-злаковых сенокосных травостоях на долю козлятника восточного приходилось 18–83 %. Доля участия козлятника восточного сорта Гале колебалась в пределах 19–75 %, сорта Юбиляр – 18–79 % и сорта Кривич – 25–83 %. В среднем за годы исследований при двукратном скашивании продуктивность козлятника восточного и его смесей со злаковыми травами составляла 5,9–8,0 т/га сухой массы. Злаковая травосмесь при двухукосном использовании обеспечивала выход сухого вещества на уровне 5,4–7,2 т/га. Наибольший уровень протеиновой питательности отмечен в травостое козлятника восточного сорта Кривич – 17–18 %. Выход зеленой массы бобово-злаковых сенокосных травостоев составлял 41,5–56,0 т/га. Анализ динамики густоты стояния козлятника восточного показал, что наиболее густым был сорт Кривич в одновидовом посеве – до 166 шт./м². Установлено, что среди сортов бобового компонента наиболее высокорослыми в среднем за пятилетнее исследование отмечены надземные побеги козлятника восточного сорта Кривич – до 117 см. Козлятник восточный обладал высокой облиственностью, процентная доля его листьев 54–55 %. По вариантам процент листового аппарата в чистых посевах был 52–56 %, в смешанных посевах – 48–57 %. Выход кормовых единиц составлял 4,7–6,8 тыс./га.

Введение. В последние годы возникли экономические трудности, ограничивающие использование органических и минеральных удобрений в нашей стране. Поэтому альтернативное использование бобовых культур в качестве поставщика биологического азота значительно возросло. Для удовлетворения сельскохозяйственных потребностей в биологическом азоте в севообороте требуется около 25 % бобовых культур, которые наряду с минеральными и органическими удобрениями гарантируют оптимальный уровень азотного питания растений. В мировой практике на долю производства белка из зернобобовых растений приходится до 20 %. Из-за недооценки азотфиксирующей способности бобовых трав в России в структуре посевных площадей их доля незначительна – около 10 %. В США содержание бобовых составляет 26 и более процентов. Потенциал долгосрочного использования козлятника восточного, в том числе способность превращать большое количество атмосферного азота в «биологический» обеспечивают сохранение и воспроизводство плодородия почвы, улучшают ее гидрологические характеристики, воздушный режим и структуру [6, 9].

Успешное развитие животноводства возможно лишь при условии создания прочной кормовой базы, что подразумевает решение проблемы белка. Это возможно путем расширения в полевом кормопроизводстве посевов высокоурожайных многолетних бобовых трав и их смесей со злаками. Именно они служат основным источником дешевого растительного белка. Благодаря симбиотической азотфиксации они не требуют применения дорогостоящих азотных удобрений, способствуя сохранению и восстановлению почвенного плодородия [6].

Наиболее экономически выгодный и хозяйственно доступный путь успешного функционирования сельского хозяйства Нечерноземной зоны в настоящее время – это биологизация земледелия. Исследования Всероссийского научно-исследовательского института органических удобрений и торфа и ряда других научных учреждений рассматривают биологизацию земледелия как максимально возможное использование биологических ресурсов в сочетании с рациональным применением антропогенных средств, обеспечивающих бездефицитный или положительный баланс энергии, органического вещества и элементов питания в полевых агроценозах, получение в необходимых количествах высококачественной, экономически выгодной, малозатратной продукции [3].

Бобовые и злаковые травы имеют как преимущества, так и недостатки, когда их выращивают в одиночных посевах на зеленый корм. Бобовый компонент богат белком, но имеет относительно немного легкоусваиваемых углеводов. В состав же злаковых трав входит значительное количество углеводов, но находится меньше белков. В сельскохозяйственном возделывании травостоев рекомендуется совмещать злаки и бобовые травы. Для повышения качества корма и создания стабильной продуктивности необходимо совместно возделывать бобовые и злаковые растения. Также при скармливании корма из травосмесей происходит нормализация сахаропротеинового отношения в рационе, в результате происходит повышение продуктивности животных и регулирование их репродуктивной функции [8].

При составлении травосмесей необходимо учитывать многие факторы. Это использование перспективных корневищных злаков, таких как

кострец, двукисточник и других, способных к образованию плотного травостоя. Также нужно учитывать использование рыхлокустовых трав, таких как тимофеевка луговая, овсяница луговая, райграс и пр. Для повышения содержания листьев в травостой включают верховые злаки. Кроме того, строить прочную кормовую базу нужно с точки зрения создания зеленого конвейера [5].

В условиях Верхневолжья особое место занимает козлятник восточный, обладающий высоким качеством зеленой массы, который является также важным фактором повышения плодородия почвы. Многолетнее выращивание козлятника восточного достоверно увеличивает запасы азота пахотного и подпахотного горизонтов почв. Обладая сильной стержнекорневой системой, растения козлятника способствуют разуплотнению почвы.

В настоящее время одним из главных факторов, сдерживающих устойчивое развитие молочного животноводства, является низкий уровень обеспеченности животных высококачественными кормами. Поэтому целесообразно расширение угодий козлятника восточного экономически, так как стоимость его выращивания в 2–3 раза ниже, чем у традиционных кормовых культур, по сравнению с которыми козлятник восточный имеет такими важные преимущества, как высокая продуктивность, долговечность и качество корма [7, 10].

Козлятник восточный является высокопитательной культурой, которую по праву можно назвать «фабрикой» азота и органического вещества. В начале использования травостоев козлятника с одного растения на корнях формируется до 1500 шт. клубеньков. Бобовые растения, на корнях которых присутствуют клубеньковые бактерии, находясь в симбиозе, могут поглощать атмосферный азот. В течение всего периода вегетации (от 7 до 15 лет) козлятник восточный в верхнем слое почвы оставляет много органического вещества. Козлятник восточный способен улучшать водный и воздушный режим почв, снижать засоренность посевов, помогает в борьбе с эрозией [2, 4].

Козлятник восточный можно использовать многосторонне. С возрастом агроценозы козлятника восточного, имея сильную корневую систему, увеличивают плотность побегообразования как в чистых, так и в совместных посевах. Благодаря хорошей оттавности козлятник восточный в совместных посевах содержится в урожае второго укоса значительно больше, чем в первом [1, 4].

Цель исследования – изучение перспективных приемов возделывания долголетних бобово-злаковых сенокосных агроценозов на основе козлятника восточного в условиях осушаемых земель Верхневолжья.

Методика исследований. Научно-исследовательская работа проводилась в 2015–2019 гг. на мелиоративном объекте Губино, расположенном на экспериментальной базе ВНИИМЗ. В задачи исследования входило определение наиболее высокопродуктивных сенокосных травостоев. Проведено изучение динамики ботанического состава, выявление наиболее конкурентоспособных компонентов в бобово-злаковых травостоях, определение качества корма сенокосных травостоев в зависимости от состава травосмеси и исследование морфометрических показателей травостоев.

Бобовый компонент в бобово-злаковых травостоях был представлен козлятником восточным (*Galega orientalis* Lam.*)* сортов Гале, Юбиляр, Кривич. Злаковый компонент представлен следующими видами трав: кострец безостый *(Bromopsis inermis* Leyss*)* сорта Вегур, тимофеевка луговая *(Phleum pratense* L. *)* сорта ВИК 9, двукисточник тростниковый *(Phalaroides arundinacea* L.*)* сорта Урал.

Схема опыта. За контроль принят (одновидовой) посев козлятника восточного сорта Гале – вариант 1. В вариантах 3 и 5 изучались одновидовые посевы козлятника восточного сортов Юбиляр и Кривич. Четырехкомпонентные травосмеси на основе козлятника восточного в смеси со злаковыми травами располагались на вариантах 2, 4 и 6. Трехкомпонентная злаковая смесь, включающая в себя кострец безостый, двукисточник тростниковый и тимофеевку луговую, заложена на варианте 7.

Исследования проводили на участке, осушенном закрытым дренажем, на трех почвах: глубокооглеенной (верх склона), глееватой (середина склона) и глеевой (нижняя часть склона). Глубина залегания дрен 0,9–1,1 м.

Глубокооглеенная почва приурочена к плоской вершине склона, междренное расстояние 38–40 м, тип водного питания – атмосферный, уровень почвенно-грунтовых вод (УПГВ) – 1,6–2,0 м в сухой период и 0,9–1,2 м – во влажный. Морена тяжелосуглинистая, карбонатная на глубине 1,5–1,7 м. Содержание гумуса 1,6–1,7 %, pH 4,9–5,0.

Глееватая почва приурочена к средней части склона. Междренное расстояние 28–30 м, смешанный тип водного питания (атмосферные осадки и намывные склоновые воды), УПГВ – 1,3–1,7 м в сухой период и 0,6–0,7 м – во влажный. Морена карбонатная – на глубине 1,0–1,2 м. Содержание гумуса – 1,4–1,6 %, pH 4,8–5,1.

Глеевая почва приурочена к нижней части склона. Междренное расстояние 18–20 м, водное питание за счет намывных склоновых и почвенно–грунтовых вод, УПГВ – 0,9–1,0 м в сухой период и 0,3–0,4 м – во влажный. Морена карбонатная, валунная на глубине 0,3–0,5 м. Содержание гумуса 2,0–2,5 %, pH 4,6–5,2.

В полевых опытах проводили следующие учеты, наблюдения и анализы: фенологические наблюдения по общепринятой методике по основным фазам развития растений, определение динамики накопления сухого вещества по основным фазам растений, изучение видового (ботанического) состава агроценозов, проведение учета густоты, высоты и структуры урожая по общепринятой методике, учет урожайности зеленой массы травостоев (сплошным методом), определение биохимического состава зеленой массы по общепринятым методикам на содержание азота, фос-

фора и калия, статистическая обработка полученных опытных данных – дисперсионный анализ по Б.А. Доспехову и с помощью программы Straz.

Повторность опыта трехкратная, общая площадь – 6,8 га. Варианты размещены рендомизированными трехкратными повторениями, трехъярусным способом, использование двухукосное, агротехника общепринятая, посев беспокровный.

Результаты исследований. Одним из важных показателей продуктивности является густота травостоев. Было установлено, что плотность травостоя составляла 36–166 шт./м^2 в течение пятилетнего пользования. Густота побегов козлятника восточного сорта Кривич самая большая на глеевой почве – 166 шт./м^2. Менее плотным отмечен посев сорта Гале на глубокооглеенной почве – 36 шт./м^2. Исходя из сортовых отличий, более густой стеблестой сформировали травостои на основе козлятника сорта Кривич. Плотность побегов контрольного варианта составляла 120–130 шт./м^2. Густота побегов сорта Юбиляр в одновидовом посеве варьировала в пределах 110–146 шт./м^2 и 46–68 шт./м^2 в смеси со злаковыми сеяными травяными культурами. Плотность вегетативных побегов сорта Кривич на одновидовых посевах колебалась в диапазоне 102–166 шт./м^2. Густота побегов сорта Кривич составляла 52–72 шт./м^2, сорта Гале – 36–68 шт./м^2. В течение многолетних наблюдений злаковый сеяный компонент в сравнении с бобовым преобладал в травостое. Плотность сеяных злаковых трав составляла: тимофеевки луговой – 196–268 шт./м^2, костреца безостого – 102–178 шт./м^2 и двукисточника тростникового – 113–180 шт./м^2.

Густота стеблестоя козлятника восточного в течение пятилетнего использования в одновидовых посевах составляла 53–149 шт./м^2. На вершине склона плотность побегов была наименьшей, составляя по годам наблюдений в зависимости от агроценоза 17–141 шт./м^2. Внизу склона отмечена наибольшая густота вегетативных побегов – 19–147шт./м^2.Наглееватойпочведанныйпоказательзанимал промежуточное положение – 22–149 шт./м^2. Плотность стеблестоя сеяных злаков была выше на глеевой почве. В четырехкомпонентных травостоях густота побегов сеяной бобовой культуры с годами пользования увеличивалась. В начале вегетации в 2015 г. плотность побегов была 17–44 шт./ м^2, тогда как к 2019 г. она возрастала до 37–82 шт./ м^2.

Динамика густоты злаковых трав менялась разнонаправлено. Так, густота стеблестоя двукисточника тростникового и костреца безостого по годам опыта постепенно снижалась. Тимофеевка луговая, напротив, в начале первых двух лет вегетации существенно увеличивает плотность стеблей и начиная с третьего года использования происходило постепенное уменьшение количества вегетативных побегов в травостое.

Изучение динамики роста растений позволяет определить наиболее интенсивный период их роста. Установлено, что в 2015–2019 гг. козлятник восточный сформировывал раннеспелый травостой высотой от 60 до 95 см. Высота козлятника в травосмесях составляла 60–90 см. Одновидовые травосмеси формировали длину стеблестоя на уровне 73–95 см. Козлятник восточный сорта Кривич значительнее всего превосходит по высоте контрольный вариант, достигая 95 см в нижней части склона. Существенных различий по высоте среди злаков не отмечено. Установлено, что длина надземной части растений культурных злаков в трехкомпонентной смеси за время наблюдений была 81–94 см, четырехкомпонентной – 89–108 см.

Козлятник восточный более активно отрастал на глееватой почве. Его высота распределялась по годам исследования: 16–122 см в первом укосе и 16–87 см при скашивании отавы. Чистые травостои козлятника восточного сортов Юбиляр и Кривич были значительно выше контрольного варианта. Бобовая культура в четырехкомпонентных травосмесях отставала в росте от первого варианта в зависимости от года на 3–43 см. Значительно выше контроля данная культура была в 2018 г., опережая по темпу роста на глееватой почве на 33 см.

В наших исследованиях динамика роста бобово-злаковых агроценозов изменялась на протяжении пятилетнего периода. С 2015 по 2018 г. отмечалось увеличение длины стеблей сеянной бобовой культуры. К 2019 г. произошло снижение средней высоты растений козлятника восточного, вероятно вызванное неблагоприятными погодными условиями. Динамика отрастания злаковых сеяных трав зависела от состава травостоев и почвенной разности. Так, в чисто злаковом агроценозе, длина вегетативных побегов увеличивалась в течение первых двух лет и достигала в среднем за 2 укоса 70–91 см, в дальнейшем происходило ее постепенное снижение до уровня 45–60 см. В бобово-злаковых травостоях увеличение длины надземных побегов было более равномерным, составив к 2017 г. по усредненным данным за 2 укоса 84–96 см. К 2019 г. высота побегов постепенно снизилась до 56–82 см.

На протяжении пятилетнего периода исследований ботанический состав агроценозов изменялся в зависимости от варианта. Процент содержания козлятника восточного в агроценозах находился на уровне 18–83 %, его долевое участие в травосмесях снижалось по сравнению с одновидовыми травостоями. Процент козлятника восточного в четырехкомпонентных агроценозах составлял 18–32 %. Одновидовые посевы содержали в своем составе 66–83 % бобовых и 17–34 % несеяных видов трав. Наиболее чистыми посевами отмечались четырехкомпонентные травостои на основе козлятника восточного, процентное содержание в них несеяных трав составляло 5–11 %. Наименьшая засоренность наблюдалась на посевах козлятника восточного сорта Юбиляр варианта 4. В травосмесях преобладала тимофеевка луговая, процентная доля содержания которой составила 21–36 %. Содержание двукисточника тростникового было 17–31 %, костреца безостого – 15–27 %. Участие в травостое козлятника сорта Гале

варьировало в пределах 66–75 % на контроле и 19–31 % в совместных посевах. Более конкурентоспособным в травостое был козлятник сорта Кривич, в одиночном посеве его доля составляла 67–83 %, а в травосмеси – 25–32 %. Содержание в травостоях козлятника сорта Юбиляр достигало 75–79 % в одновидовом и 18–25 % в совместном посеве.

Более конкурентоспособным среди одновидовых посевов был козлятник восточный сорта Юбиляр, который превышал контрольный образец по содержанию в нем сеянного бобового компонента в среднем на 2–13 %. Козлятник восточный наиболее активно развивается на глееватой почве. За годы проведенных исследований наибольший процент сеяных злаков отмечен на глубокооглеенной почве. Содержание костреца безостого и двукисточника тростникового было выше на вершине склона, тимофеевка луговая более активно развивалась на глеевой почве. Наименьшее содержание сорной растительности обнаружено в средней части склона.

В наших исследованиях установлено постепенное повышение долевого участия козлятника восточного в травосмесях. Начиная с 2015 г. на его долю приходилось 7–24 %. К 2018 г. его содержание достигало 21–51 %. В одновидовых посевах повышение процентной доли козлятника проходило более плавно. Содержание козлятника сорта Гале к 2019 г. было 56–80 %, сорта Юбиляр – 78–86 %, сорта Кривич – 77–93 %.

Козлятник восточный хорошо применим для производства зеленых и всех видов грубоволокнистых кормов благодаря его высокой облиственности. В исследуемых вариантах облиственность козлятника на протяжении пятилетнего использования колебалась от 48 до 56 %, доля стеблей составляла 43–51 %. В одиночных посевах доля листового аппарата варьировал от 52 до 56 %. В смешанных агроценозах процент листьев составлял 48–57 %. Облиственность козлятника сорта Гале находилась на уровне 54–55 % в одиночном посеве и 52–57 % в совместном, сорта Юбиляр – 54–56 % и 53–56 %, сорта Кривич – 52–54 % и 48–56 % соответственно.

Облиственность козлятника восточного в первом укосе за всё время наблюдений составляла на контроле 35–60 %. В варианте 2 доля листьев варьировал в пределах 39–54 %. В одновидовом посеве козлятника сорта Юбиляр – 36–64 %, сорта Кривич – 30–58 %. Совместные посевы козлятника восточного вариантов 4 и 6 показали, что на долю листового аппарата приходилось 42–60 % и 36–60 % соответственно.

Во втором укосе процент листьев был значительно выше и составлял в контрольном варианте 50–72 %. В четырехкомпонентном бобово-злаковом агроценозе на основе козлятника восточного сорта Гале доля листьев была равна 53–78 %. Посев варианта 3 показывал облиственность на уровне 51–72 %. В смешанном травостое с добавлением козлятника сорта Юбиляр на долю листьев приходилось 53–70 %. Козлятник восточный сорта Кривич имел облиственность на уровне 50–72 % в чистом виде и 50–72 % в смеси со злаками. В целом по годам исследований все изучаемые сорта козлятника восточного показывали высокую и стабильную облиственность, что и обеспечивало его высокий урожай.

По усредненным данным 2015–2019 гг. установлено, что в зависимости от агроценоза и погодных условий сбор сухой массы бобово-злаковых сенокосных травостоев составлял 5,4–8,0 т/га. Продуктивность на контроле составила 45,2–52,5 т/га зеленой массы; 5,9–7,5 т/га сена; 5,1–6,3 тыс. к.ед./га. Большей продуктивностью отличался агроценоз козлятника восточного сорта Кривич, сбор сухой массы достигал 8,0 т/га. Монопосевы характеризовались более высокой продуктивностью. Смешанные травостои имели продуктивность от 6,2 до 8,0 т/га сена. Выход зеленой массы в исследуемых травостоях составлял 41,5–56,0 т/га. Козлятник восточный сорта Юбиляр формирует урожайность сена в чистых травостоях 7,1–7,7 т/га, в смешанных – 6,4–7,3 т/га. Сеяные бобово-злаковые агроценозы, включающие в себя козлятник сорта Кривич, обеспечивали выход сухого вещества 6,5–8,0 т/га. Сбор кормовых единиц составлял в исследуемых вариантах 4,7–6,8 тыс./га (см. таблицу). По годам проведенных исследований урожайность сена варьировала от 3,2 до 9,9 т/га. В вариантах, где был произведен одиночный посев, продуктивность сухой массы колебалась от 3,4 до 9,9 т/га.

В начале своего развития козлятник восточный имел невысокую урожайность – 3,6–6,8 т/га. К 2017 г. продуктивность возросла и достигала 4,9–9,9 т/га. В травосмесях урожайность составляла 3,2–8,1 т/га. Козлятнико-злаковые травостои показывали по годам стабильную урожайность, что свидетельствует о хорошей способности переносить неблагоприятные погодные условия.

Установлено, что более продуктивными были агроценозы на глееватой почве. Урожайность распределялась от 3,9 до 9,7 т/га сухой массы. На вершине склона продуктивность находилась на уровне 3,7–8,8 т/га сухой массы, сбор кормовых единиц составлял 3,2–7,7 тыс./га. Сбор сена на глеевой почве варьировал в пределах 4,2–11,7 т/га.

Исследования показали, что в 2015–2019 гг. средний процент содержания сырого протеина в бобово-злаковых агроценозах варьировал от 11 до 18 %. Концентрация протеина заметно выше в бобово-злаковых сенокосных травосмесях. Содержание белка в одиночных посевах изменялось от 17 до 18 %. В четырехкомпонентных агроценозах его концентрация составляла 12–15 %. Злаковая трехкомпонентная смесь содержала в корме протеина на уровне 11–12 %. Процент сырой клетчатки достигал 27–38 %. Было установлено, что содержание сырого жира в травостоях изменялось от 1 до 2 %. Процент сырой золы в корме составлял 5–6 %. В злаковом травостое зольность по почвам опыта варьировала от 5 до 6,0 %. Содержание безазотистых экстрактивных веществ составляло

Продуктивность бобово-злаковых травостоев на основе козлятника восточного на почвах разной степени оглеенности (в среднем 2015–2019 гг.)

№	Вариант	Почва	Зеленая масса, т/га	Сухая масса, т/га	Сбор к.е., тыс./га
1	Козлятник восточный (Гале) (контроль)	глубокооглеенная	45,2	5,9	5,1
		глееватая	52,5	7,3	6,3
		глеевая	49,8	7,5	6,3
2	Козлятник восточный (Гале) + + тимофеевка луговая (ВИК 9) + + кострец безостый (Вегур) + двукисточник тростниковый (Урал)	глубокооглеенная	48,2	6,2	5,3
		глееватая	51,2	7,5	6,3
		глеевая	47,9	6,9	5,9
3	Козлятник восточный (Юбиляр)	глубокооглеенная	48,8	7,1	6,0
		глееватая	49,0	7,1	6,0
		глеевая	49,3	7,7	6,4
4	Козлятник восточный (Юбиляр) + + тимофеевка луговая (ВИК 9)+ + кострец безостый (Вегур) + двукисточник тростниковый (Урал)	глубокооглеенная	45,6	6,4	5,5
		глееватая	50,1	7,1	6,1
		глеевая	46,9	7,3	6,2
5	Козлятник восточный (Кривич)	глубокооглеенная	47,3	6,5	5,4
		глееватая	56,0	7,8	6,8
		6глеевая	52,1	7,3	6,2
6	Козлятник восточный (Кривич) + +тимофеевка луговая (ВИК 9) + + кострец безостый (Вегур) + двукисточник тростниковый (Урал)	глубокооглеенная	47,3	6,8	5,9
		глееватая	54,5	8,0	6,9
		глеевая	45,8	6,6	5,7
7	Кострец безостый (Вегур) + тимофеевка луговая (ВИК 9) + двукисточник тростниковый (Урал)	глубокооглеенная	41,5	5,4	4,7
		глееватая	48,0	7,2	6,0
		глеевая	43,5	6,5	5,6
	$НСР_{05}$:		Зеленая масса	Сухая масса	
	для частных различий –		3,29	0,71	
	для фактора В (травосмесь) –		1,24	0,27	
	для фактора А (почва) –		1,90	0,41	
	для взаимодействия АВ –		1,90	0,41	

45–50 %. На долю минеральных веществ в корме приходилось: P_2O_5 – 0,5–0,7 %; K_2O – 1,6–3,0 %; Mg – 0,2–0,5 %; Ca – 0,4–1,1 %.

На основании проведенных исследований, максимальный выход сырого протеина был получен в травостое варианта 5. Результаты химического анализа растений многолетних сеяных трав показали, что содержание сырого протеина в контрольном варианте на протяжении пяти лет использования составляло 14–19 %. Установлено, что процентное содержание белка в корме из козлятниково-злаковых травостоев на глубокоогленной почве распределялось от среднего (11 %) до высокого (21 %). Низкое содержание протеина отмечалось в злаковой смеси. На контроле самое низкое содержание клетчатки зафиксировано в 2018 и 2019 г. По сравнению с контрольным вариантом процентное содержание протеина в корме в травосмеси 2 было ниже на 3 %. Посев козлятника восточного сорта Юбиляр содержал на 0,3 % меньше белка, чем контрольный образец. Четырехкомпонентная травосмесь на основе козлятника сорта Юбиляр уступала контрольному на 5,0 %. Одновидовой посев козлятника сорта Кривич отличается от первого варианта по содержанию протеина на 3 %. Наибольшее отличие от контрольного образца за годы исследования отмечалось у злаковой травосмеси, уступая контрольному образцу на 6 % сырого протеина в среднем по почвенной разности. Процент содержания белка был выше контрольного в травостое 5 с козлятником сорта Кривич (+0,3 %).

Показатель процентной доли участия в корме клетчатки по сравнению с контролем было выше во всех вариантах за исключением агроценоза номер 3. Превышение содержания сырой клетчатки над 1-м вариантом выше в среднем на 1–4 %, в то время, как в травостое чистого посева козлятника сорта Юбиляр ниже на 0,7 %. Доля безазотистых экстрактивных веществ в травостое контрольного варианта была выше на 0,8–0,9 % по сравнению с вариантами 2, 3, 4 и 6. Наиболее значительная разница отмечена в злаковом травостое, где показатель выше контроля на 2 %. В одновидовом посеве козлятника восточного сорта Кривич данная величина ниже контрольного посева на 1 %.

Заключение. Козлятник восточный показывал стабильную урожайность сенокосных травостоев как в одиночных, так и в совместных посевах, а в монопосевах обеспечивал выход зеленой массы 45,2–56,0 т/га, сена – 5,9–7,8 т/га. Максимальная средняя продуктивность в проведенных исследованиях достигала 8,0 т/га сена в травостое козлятника восточного сорта Кривич.

Включение козлятника восточного в травостои способствует улучшению протеиновой питательности корма. Агроценозы на основе козлятника восточного имели высокую протеиновую насыщенность – до 18 %. Облиственность козлятника

во все годы исследований находилась на высоком уровне – 48–57 %. Выход кормовых единиц составлял 4,7–6,8 тыс./га. Таким образом, включение в сенокосные травостои козлятника восточного и его сортов способствует повышению продуктивности сеяных луговых угодий и улучшает качество кормов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова С.Н., Степанов А.Ф.* Особенности формирования травостоя и нарастания зеленой массы козлятника восточного в подтаежной зоне западной Сибири // Вестник КрасГАУ. – 2019.– № 2(143). – С. 26–30.

2. *Баринов Э.Э., Никулин А.Б.* Травостои с козлятником восточным в условиях ленинградской области // Вестник Студенческого научного общества. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 12–15.

3. *Баринов В.Н., Новиков М.Н.* Козлятник восточный в системе биологизации земледелия на легких почвах Нечерноземной зоны // Владимирский земледелец. – 2019. – № 88. – С. 33–36.

4. *Басаргина А.А., Анциферова О.А.* Улучшение свойств дерновых оглеенных почв полесской низменности под влиянием возделывания чистых и смешанных посевов козлятника (*galega orientalis* Lam.) // Вестник молодежной науки. – 2019.– № 2 (19). – С. 21.

5. *Вагунин Д.А., Иванова Н.Н., Амбросимова Н.Н.* Козлятник восточный в смеси со злаковыми травами на мелиорированных землях в условиях Нечерноземья // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 4 (70). – С. 50–53.

6. *Иванова М.В., Плотников А.А.* Сравнительная эффективность бобово-злаковых травостоев на основе козлятника восточного (GAL GA ORIENTALIS LAM.) // Достижения науки и техники АПК. – 2019. – Т. 33.– № 1. – С. 10–13.

7. *Косолапова Е.В.* Результаты исследований заготовки силоса с комбинацией консервантов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016.– № 4 (36). – С. 123–130.

8. *Кузьмина Т.Е., Рогозина Н.С.* Сравнительная оценка продуктивности и питательной ценности бобовых, злаковых и бобово-злаковых травостоев в условиях северо–запада РФ // Современные тенденции в научном обеспечении АПК Верхневолжского региона. – Иваново, 2018. – С. 237–243

9. *Степанов А.Ф., Александрова С.Н., Храмов С.Ю.* Азотфиксирующая способность и урожайность многолетних бобовых трав в подтаежной зоне западной Сибири // Вестник Омского государственного аграрного университета. –2019. – № 1 (33). – С. 46–53.

10. *Трущелев А.Б., Басаргина А.А.* Смешанные посевы козлятника восточного в системе почвозащитного земледелия северо-западного региона России // Экологические проблемы развития агроландшафтов и способы повышения их продуктивности: сборник статей по материалам Междунар. науч. эколог. конф. – 2018. – С. 380–382.

Вагунин Дмитрий Александрович, *канд. с.-х. наук, старший научный сотрудник, Почвенный институт им. В.В. Докучаева. Россия.*

Капсамун Андрей Дмитриевич, *д-р с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, Почвенный институт им. В.В. Докучаева. Россия.*

Иванова Надежда Николаевна, *канд. с.-х. наук, старший научный сотрудник, Почвенный институт им. В.В. Докучаева. Россия.*

Епифанова Нина Александровна, *лаборант-исследователь, Почвенный институт им. В.В. Докучаева. Россия.*

119017, г. Москва, Пыжевский пер., д. 7, стр. 2.
Тел.: 8 (4822) 37-85-44.

Ключевые слова: *осушаемая почва; глубокооглеенная почва; глеевая почва; козлятник восточный; сорт; бобово-злаковый травостой; сенокос; продуктивность; питательность.*

CULTIVATION OF GALEGA ORIENTALIS IN THE UPPER VOLGA OF NON-CHERNOZEM ZONE

Vagunin Dmitry Alexandrovich, *Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher, FRC V.V. Dokuchaev Soil Science Institute, Russia.*

Kapsamun Andrey Dmitrievich, *Doctor of agricultural Sciences., Leading Researcher, FRC V.V. Dokuchaev Soil Science Institute, Russia.*

Ivanova Nadezhda Nikolaevna, *Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher, FRC V.V. Dokuchaev Soil Science Institute, Russia.*

Epifanova Nina Aleksandrovna, *laboratory assistant-researcher, FRC V.V. Dokuchaev Soil Sci-ence Institute, Russia.*

Keywords: *drained soil; deeply glued soil; gley soil; galega orientalis; variety; legume-grass stand; hayfields; productivity; nutritional value.*

Field studies were carried out at the Gubino reclamation facility located at the experimental base of VNIIMZ - a branch of the Federal Research Centre V.V. Dokuchaev Soil Science Institute in 2015-2019. We studied promising high-yielding varieties of legumes - galega orientalis, cereal rhizome grasses - awnless brome grass, canary grass and highly productive of loose shrub grass of meadow timothy. Studies have established that in the legume-cereal hay stands, the share of the galega orientalis was 18-83%. The share galega orientalis variety Gale ranged from 19 to 75%, variety Yubilyar from 18 to 79% and variety Krivich from 25 to 83%. On average, over the years of research, with two-fold mowing, the productivity of the galega orientalis and its mix-tures with cereal grasses was 5.9-8.0 t / ha dry weight. The cereal grass mixture with two-cut use provided a dry matter yield at the level of 5.4-7.2 t / ha. The highest level of protein nutritional value was noted in the herbage of the galega orientalis variety Krivich 17-18%. The yield of green mass of legume-cereal hay herbage was 41.5-56.0 t / ha. Analysis of the dynamics of the density of the galega orientalis showed that the most dense was variety Krivich in single-species sowing - up to 166 pcs / m2. It was found that among the varieties of the legume component, the tallest, on average, over a five-year study were noted above-ground shoots of the galega orientalis variety Krivich - up to 117 cm. The galega orientalis had a high leafiness, the percentage of its leaves was 54-55%. In general, according to the options, the percentage of leaf apparatus in clean crops was 52-56%, in mixed crops - 48-57%. The output of fodder units was 4.7-6.8 thou-sand / ha.